

«НЕДОСТОВЕРНЫЕ» СКАЗАНИЯ О ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Либина Рената Борисовна
кандидат исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 16-48

THE HISTORICAL SENSE OF UNRELIABLE CLASSICAL ANCIENT STORIES ABOUT EGYPT

Libina Renata Borisovna
PhD in history, Associate Professor,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Saint-Petersburg, Chkalovsky pr., 16-48

Аннотация. В статье ставится вопрос о происхождении античных свидетельств, связанных с Древним Египтом, которые принято считать недостоверными. Рассмотрение двух подобных сюжетов – о Поликрате и Бусирисе – позволяет предположить, что при очевидной сказочности изложения эти рассказы могут нести и вполне релевантную историческую информацию. Основой подобных фантастических рассказов могла служить древнеегипетская мировоззренческая традиция. Не отражая реалий жизни, оба сюжета отражали древнеегипетские представления о равновесии и порождающей силе изображений. Таким образом, данные тексты можно рассматривать как источник, уточняющий наши сведения о древнеегипетской картине мира. Высказывается предположение, что и другие фантастические античные свидетельства о Египте могут содержать информацию о древнеегипетских представлениях.

Abstract. The origin is discussed of the classical ancient data about Egypt, which commonly seem unreliable. On considering two plots of this kind, about Polycrates and Busiris, the historical relevance of those stories may be suggested in spite of their obviously fantastic character. The ancient Egyptian ideology could have been the foundation for them. Irrelevant to social practice, both plots reflected the ancient Egyptian concepts of equilibrium and creating power of depictions. Thus, both texts may be seen as the evidence to specify our imagination about the ancient Egyptian picture of the world. The other fantastic classical ancient stories about Egypt can also be based on authentic concepts and be worth considering.

Ключевые слова: древнеегипетское мировоззрение, древнеегипетские представления, Поликрат

Key words: ancient Egyptian ideology, ancient Egyptian concepts, Polycrates

Среди множества античных свидетельств о Египте есть и такие, которые носят явно фантастический характер. Но только ли неосведомлённость заставляла античных писателей рассказывать сказки? Или все же за фантастическим повествованием можно различить историческую первооснову? Рассмотрим два подобных сюжета.

Первый повествует об истории самосского тирана Поликрата, изложенную Геродотом (III, 39-46, 120-126).¹ Поликрату во всем сопутствовало необыкновенное счастье. Узнав об этом, его союзник египетский царь Амасис, прислал Поликрату письмо. Фараон посоветовал владыке Самоса уравновесить свое счастье несчастьем, расставшись, к примеру, с любимой вещью. Следуя наставлению, Поликрат выбросил в море любимый перстень, который, однако, чудесным образом к нему вернулся. Рыбак принёс правителю в подарок рыбу редкой красоты – в её брюхе оказался перстень. Когда сведения о чудесной находке дошли до Амасиса, он разорвал союз с Поликратом, предвидя его несчастную судьбу. Так и вышло. В финале рассказа ненарушенное счастье дает о себе знать: Поликрат гибнет от рук персов.

Какую историческую информацию относительно Египта можно извлечь из приведенного эпизода?

Комментаторы Геродота не склонны преувеличивать достоверность сказания: его называют «легендой», говорят о «фольклорных мотивах» и приводят аналогичные мифы народов мира о предметах проглоченных рыбами и возвращённых из их желудков.(5, 17-18; 6, 13-14). Вместе с тем, как представляется, обладая очевидными сказочными чертами, рассказ о Поликрате несёт значимую историческую информацию. Слова о счастье, которое нужно уравновесить несчастьем Геродот приписывает египетскому царю Амасису. Так древние греки называли реально существовавшего фараона Яхмеса II. Говорил нечто подобное Яхмес II или нет, отправлял

¹ В новое время эта история получила известность благодаря балладе Шиллера, переведённой Жуковским на русский язык.

он письма на Самос или не отправлял, но слова, вложенные Геродотом в его уста, лежат в русле древнеегипетской концепции Маат. Специальное исследование посвящено представлениям о Маат Г. Франкфорт. Он полагал, что в это понятие, персонифицированное в образе богини, египтяне вкладывали представления о равновесии как основе миропорядка (4, 62-65). Свое исследование Франкфорт базировал преимущественно на древнеегипетских текстах. В них отсутствует обобщенное изложение того, что есть Маат. Древние египтяне не нуждались в переводе этого понятия и, естественно, не пытались его определить. Древнеегипетские тексты содержали лишь советы, указания, как следует себя вести. Так, например, человеку, рядом с которым едят слишком много, советуют не есть вообще (для равновесия, как полагает Г. Франкфорт). За этими советами можно усмотреть некоторое общее представление, жизненный идеал, который Г. Франкфорт и называет концепцией равновесия.

Текст Геродота представляет собой наиболее абстрактное изложение древнеегипетской мировоззренческой установки, подтверждающая выводы, сделанные на основе египетских материалов. Таким образом, в рассказе о Поликрате типологический сказочный сюжет о проглоченном и возвращённом кольце переплетается с изложением одного из центральных элементов древнеегипетской картины мира.

Обратимся ко второму сюжету. Это рассказ о египетском царе Бусирисе, который приказал убивать всех чужеземцев, прибывающих в Египет. Геракл стал первым иностранцем, спасшимся от страшного приказа: он вступил в борьбу с Бусирисом и сам лишил его жизни.

Являясь частью цикла легенд о Геракле, сказание о Бусирисе излагается многими авторами, наиболее подробно Псевдо-Аполлодором (II 5,11) и Диодором (IV 18,1). Некоторые из них сомневались в достоверности мифа и пробовали примирить его с реальностью. Исократ, например, попытался дать рационалистическое объяснение, обрисовав Бусириса как идеального правителя, заслужившего клевету недругов (Βούσιρις, 32-33). Сомнения античных авторов основывались на явной нелепости мифа – зачем убивать всех иностранцев? – и на отсутствии precedents, как в современном им Египте, так и вне его.

А как древнеегипетские источники позволяют решить вопрос об истоках легенды о Бусирисе? Что могло послужить ее основанием? Излюбленный мотив египетских рельефов и статуй – связанные и поверженные пленные – ливийцы, эфиопы, азиаты – «иностранцы», с точки зрения греков. Этому изобразительному клише соответствовало устойчивое словосочетание «живые убитые». Согласно интерпретации О.Д. Берлева, так называли всех, кого царь покорил или намеревался покорить. Подобная словесная и изобразительная практика не столько фиксировала факты, сколько находилась между пожеланием и стереотипом. Так, О.Д. Берлев отмечает, что иногда «живые убитые» захватывали Египет, но при этом их продолжали именовать «живыми убитыми» (1, 87-88).

Пример изобразительного несоответствия реальности демонстрирует дворец царя Эхнатона: пол там состоит из плит с рельефами связанных азиатов, и это в ту эпоху, когда одна азиатская территория за другой выходили из-под египетского контроля (3, 28, 42-43).

Таким образом, иностранцев в Египте «убивали» не буквально, но словесно и изобразительно. Представляется, что данное явление древнеегипетской культуры и породило античное сказание о жестоком египетском царе Бусирисе.

Следует отметить, что описанная словесно-изобразительная практика в отношении «живых убитых» была лишь частью более общей ситуации: сказанное либо показанное, с точки зрения древнего египтянина, порождало соответствующую реальность, или, по меньшей мере, способствовало её порождению (2, 147-148). Таким образом, связанные пленные не просто элемент художественного стиля. В сказании о Бусирисе отобразилась идея, характерная для египетской мировоззренческой ситуации в целом.

Таким образом, представляется, что оба рассмотренных сюжета, не отражая реалий древнеегипетской жизни, отражали древнеегипетские представления. Полусказочные повествования не были плодом чистого вымысла, а представляли собой результат переработки основополагающих элементов древнеегипетской картины мира. Таким образом, тексты, о которых шла речь, можно рассматривать как источник, позволяющий уточнить наши сведения о древнеегипетском мировоззрении.

Нельзя исключить, что и какие-то иные античные свидетельства о Египте фантастического характера, будучи прочитаны в контексте современных представлений о древнеегипетском мировоззрении, могут пролить на него дополнительный свет.

- 1) Берлев О.Д. Цифровые данные по угону населения покорённых стран в Египет// Государство и социальные структуры на древнем Востоке, М., 1989, с 86-108
- 2) Большаков А.О. Представления о Двойнике в Египте Старого царства, СПб, 2001
- 3) Franken Y. Painted Amarna Floor Fragments, Deventer, 2015
- 4) Frankfort H *Ancient Egyptian Religion, New York, 1949*
- 5) Labarbe J. Polycrate Amasis et l'anneau L'Antiquité Classique Année 1984, vol. 53, pp. 15-34

6) Segal E. The Most Presious Possesion: The Ring of Polycrates in Ancient Religious Narratives, New-York, 2014